

Отметим, что данная методическая разработка может быть дополнена вопросами, касающимися конкретной изучаемой темы урока.

Таким образом, посредством исторического источника у учащихся формируется интерес к истории. При работе с документами и материалами у обучающихся активизируется процесс мышления и воображения, что способствует усвоению исторических знаний и развитию исторического мышления.

Список использованной литературы

1. Артасов, И. А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по истории [Электронный ресурс] / И. А. Артасов ; ФИПИ ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений». – М., 2021. – Режим доступа: [http://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2021/is_mr_2021.pdf]. – Дата доступа: 25.04.2022.

2. Маслова, Н. Н. Исторические источники в учебном процессе: метод. аспект / Н. Н. Маслова, И. А. Нидерман // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 4. – С. 10–17.

К ВОПРОСУ О ЛИЧНЫХ СУЖДЕНИЯХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПАТА

**Янущик Павел, Спирида Артур (УО МГПУ им. И. П. Шамякина,
Беларусь)**

Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Целью данной работы является изучение личных суждений античных авторов о сформировавшейся в Римской империи системе принципата.

Актуальность темы обусловлена субъективными подходами авторов ряда источников, предоставляющих ценность для изучения истории Римской империи.

Все те, кто изучал данную проблематику, опирались на мнение авторов, которых можно считать представителями сенатской истории, будь то Тацит (Publius Cornelius Tacitus) или Дион Кассий (Cassius Dio), Геродиан (Herodianus) или Аврелий Виктор (Sextus Aurelius Victor). Их работы, независимо от того, описывают ли они главы имперской истории или сокращают, изучая лишь её долгосрочное развитие в общих чертах, выделяя важнейшие, по их мнению, моменты римской истории. Описывая историю Рима, они выносят суждения по некоторым вопросам, которые считают важными:

1) портрет хорошего и плохого императора посредством изучения практики правления, понимаемой в самом широком смысле: личного поведения, выполнения обязанностей принцепса, формирования окружения, личных отношений с представителями правящих сословий и т. д.;

2) отношения между правителем и правящими группами, теми, кто предоставляет вспомогательные средства, необходимые ему для обеспечения его обязанностей в государстве.

Но этот взгляд не является нейтральным. В его основе лежит идея о том, что, хотя правление принципата неизбежно, поскольку тело огромной империи может эффективно управляться только единоличным правителем, воплощенным в императоре [1, p. 218–252], римский сенат представляет собой более древний элемент в истории Рима, и подобное правление не может быть реализовано достаточно, чтобы считать себя наследником традиций республики, включая представительство от лица народа Рима [2, p. 10].

Анализ форм правления смог убедить Моммзена в том, что принципат был основан на разделении обязанностей между принцепсом и сенатом. Но вместо этого кажется, что принципат – это режим, который позволяет существовать прежним политическим структурам, сохраняя за ними место, наполненное символами и престижем, но избегая наделения их реальными полномочиями на деле [3, p. 156–166]. Следует признать, что уже в эпоху Августа новый режим начинает постепенно интегрировать в себя сенаторское сословие, ставя его в требуемые рамки. В начале I века историк Дион Кассий представил видение имперской истории, в котором большое место отводится правилам, установленным у истоков принципата, особенно в 27 г. до н. э. (Dio. Cass. 53. 3-22). Он упоминает об установлении нового режима, неоднократно давая понять, что именно тогда действительно устанавливается власть одной только монархии. Но он судит об этих событиях как человек II–III века, ищущий в прошлом момент, когда всё переменялось. Он установил условия политической жизни своего времени с помощью решений, составляющих конституционную основу, на основе которой можно было бы выявлять и оценивать возможные отклонения [4, p. 83–102].

Если мы рассмотрим основные главы работы Диона Кассия, то сможем понять, что выделенными институтами являются провинции и армия, правительство и командование, но, кроме того, финансы [3–22]. Несмотря на то, что Дион Кассий регулярно объединяет в общем ходе своего повествования финансы и армию, для него важной в этом длительном развитии, приобретающем конституционное значение, является провинциальная система, сочетающая в себе управление подданными и контроль над легионами [3, p. 156–166]. Кроме того, в этой области наиболее важным является соответствующее участие сенаторов и эквитов в служении принцепсу.

Список использованной литературы

1. Béranger, J. Recherches sur l'aspect idéologique du principat / J. Béranger. – Bâle, 1953. – 318 p.
2. Chastagnol, A. Le Sénat romain à l'époque impériale / A. Chastagnol. – Paris, 1992. – 490 p.
3. Millar, F. The Emperor, the Senate and the Provinces / F. Millar // Journal of Roman Studies. – 1966. – 56. – P 156–166.
4. Millar, F. A Study of Cassius Dio / F. Millar. – Oxford : Oxford university press, 1964. – 239 p.